

Ala Dmitrenko – etnologė, istorijos mokslų daktarė, Rytų Europos nacionalinio Lesės Ukrainkos vardo universiteto docentė (Luckas, Ukraina).

El. paštas: dmytrenko.a@gmail.com.

Ala Dmitrenko: ethnologist, PhD in History, assoc. professor of Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine).

E-mail: dmytrenko.a@gmail.com.

Алла Адамовна Дмитренко

г. Луцк, Украина

АПОТРОПЕЙНЫЕ ФУНКЦИИ СРЕТЕНСКОЙ СВЕЧИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРАВОБЕРЕЖНОГО ПОЛЕСЬЯ УКРАИНЫ

Anotacija

Straipsnyje, remiantis lauko tyrimų metu surinkta medžiaga, siekiama nustatyti graudulinės žvakės reikšmę apotropėjinėje magijoje. Aptariami maginiai veiksmai, kuriais XX a. antrojoje pusėje – XXI a. pradžioje Polesės gyventojai siekia apsaugoti tiek konkretų žmogų, tiek visą gyvenamąją bei ūkinę erdvę.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: Polesė, Ukraina, tradicinė liaudies kultūra, graudulinė žvakė, ugnis, apotropėjinė magija, simbolinė apsauga.

Abstract

The article sheds light on the importance of Candlemas candle as a subject apotropei. The emphasis is laid on the magical actions related to the protection of an individual and the specific protection of the common living space (home, farmstead). The suggested conclusions concern apotropei functions of Candlemas candles and transformation of the symbolic forms of protection in the second half of the XX – early XXI cent. The main provisions of the article are illustrated with the materials collected in the course of ethnographical expeditions.

KEY WORDS: Ukrainian Right-Bank Polissia, traditional household culture, Candlemas, Candlemas candle, fire, apotropaic magic, symbolic protection.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v20i0.1399>

Постановка проблемы. В традиционной культуре украинцев использовалось много ритуальных атрибутов, наделенных тем или иным магическим значением, в результате чего они исполняли различные апотропейные функции, охраняя людей, животных, хозяйство, урожай и пр. Одним из наиболее распространенных апотропеев с широкой функциональной нагрузкой была свеча – как носитель земного и символ небесного огня. Она широко использовалась не только в отправлении культовых обрядов, но и в празднично-обрядной и повседневной жизни. В народной культуре Правобережного Полесья важная роль принадлежит сретенской свече, посвященной на праздник Сретенья (15 февраля), которая и в наши дни остается признанным оберегом. Учитывая то, что связи между прошлыми и современными культурными достижениями никогда не прерывались, дальнейшее развитие национальной культуры должно проходить путем гармонического соединения традиционной аграрной культуры и достижений современной урбанизированной среды. Поэтому изучение конкретных культурных реалий остается актуальным.

Анализ исследований. В последние годы сретенская свеча стала объектом изучения исследователей, которые занимаются вопросами развития пчеловодства, проблемами календарной обрядности, народной медицины, традиционного мировоззрения. Они рассматривают сретенскую свечу как один из элементов защиты в разных ситуациях, ее семантику, символическую функциональность, степень ее обрядовой вовлеченности [2–6; 25–28]. С. Толстая, например, выделяет четыре основные функции сретенской свечи: для защиты от грома; для остановки пожара; давали в руки умирающему; для защиты от нечистой силы, слеза, болезней [29: 397–403].

Источники. Статья написана на основе полевых материалов автора, собранных в разных районах Правобережного Полесья Украины в ходе историко-этнографических экспедиций Государственного научного центра защиты культурного наследия Украины от техногенных катастроф и Музея этнографии Волыни и Полесья при Восточноевро-

пейском национальном университете имени Леси Украинки, которые хранятся в Архивах названных Центра (г. Киев) и Музея (г. Луцк, Волынской области).

Цель и задачи. Используя полевые этнографические материалы изучить апотропейные функции сретенской свечи в народной культуре Правобережного Полесья. При этом раскрыть защитные функции сретенской свечи; проанализировать магические действия, направленные на защиту от грозы, пожара, страха, смертельной опасности, место свечи в народной медицине и ветеринарии. Показать трансформацию апотропейных действий со сретенской свечой во второй половине XX – начале XXI вв.

В народной культуре украинский Великой Волыни стретенская свеча имела большую апотропейную силу (апотропей – магический предмет, который обладает способностью оберегать людей, животных, жилье). Свойства древнего символа – огня были перенесены и на его носителей, в частности восковую (сретенскую, громническую) свечу, которая считалась действенным средством в защите людей и жилья от грозы.

Восковая свеча, освященная в церкви на Сретенье наделена важными защитными функциями. Она считалась действенным средством в защите людей и жилья от болезней, природных явлений и пр.: *«На Стрычэння самыя луччыя, самыя пользительны свечкы»* (с. Малоглумчанка Емч.) [12: D7S1*]. Вместе с тем, сретенская свеча имела широкое распространение именно в западных районах Украины и Белоруси, где ее освещение утвердилось со времен принятия унии. Униаты ж переняли этот обычай от католической церкви, которая начала святить свечи в начале февраля, как противодействие языческим «февриариям», сопровождавшимся зажиганием факелов. Этим свечам сразу же пыталась придать особое значение в борьбе с громами, молниями, проливными дождями и градом. Отсюда и второе название свечи – «громница» [3: 3–4; 23: 359]. В западных районах Правобережного Полесья и сам праздник Сретения часто называют Громницами, Громовицей.

Сретенская свеча считается очень действенным оберегом от грома: *«Цэ на Стрэчання святяць свечкы од гromу»* (с. Малоглумчанка

Емлч.) [12: D7S1]. Обычай зажигать освященную на Сретенье свечу во время грозы имеет повсеместное распространение. Ставят ее в разных местах дома:

- на окно : «*Пры грози запалюю свичку и ставлю в викно. Вси моляться в хати*» (с. Вэсэлэ Лцк.) [1];
- под «комыном» (дымоотводная труба в печи): «*Як гримыть, блыскае, узять ту свечку, поставыть у шось – чы у стакан, чы у хлеб усунуть и поставыть [...] под комыном, шоб ця свечка горыла. I пэрэстанэ гриметь и блыскаць*» (с. Нэдыльцэ Емлч.) [12: D8S3].
- на столе: «*Пры грози засвичуемо свичку, ставымо на столи и молымось*» (с. Хряськ Мнв.) [1];
- под иконами : «*Якцо громовыця, то запалюемо свичку пид иконою, цюб нэ вдарыв грим на хату*» (с. Пидгайци Лцк.) [1];
- на покути (красный угол): «*Як гримыть, то трэба запалюват ту свечэчку. Шоб вона горыла на покути в хати*» (с. Малоглумчанка Емлч.) [12: D7S1].

В с. Буяны (Лцк.) мама ходит с зажженной свечой по дому, а все члены семьи стоят на колени и молятся : «*Як тилькы починая гримыты, блыскаты, мама запалюе свичку и вси стають на колена – чы малый, чы старый. Мама ходыть з циею свичкою по хати, моляться и мы вси молымось*» [1].

Иногда выходят с зажженной свечой во двор и молятся, чтобы туча отошла : «*Ну, от кажуть, як гримыть да бура така велика, то засветяты да выносыть [...], шоб вцухала. Я сама выносыла*» (с. Сноводовычи Ркт.) [8: 2–8**]; «*Одьо, хазяин такый Тыт, то як вэльмы гримыть, то свечку, выходыть и моляться, з тоею. Кажуть, трэба выйты з свечкою стрэтэнною, шоб хмара одыйшла*» (с. Томашгород Ркт.) [8: 7–2]. Или обходят вокруг дома и крестят свечой тучи: «*Як идуть хмары, то в нас вэсь куток палыть цю свичку. Я ставлю на столи. Часом, як вэльыки хмары, то й на двир йду, кругом хаты, хрэщусь и молюсь и йду, навить як та свичка вжэ й погасла. И хмары свичкою хрэщу*» (с. Боратын Лцк.) [1].

Зажигание свечи во время грозы сопровождалось молитвами и присказками: «*Так бэрэмо, як хмара выходыть, штурма и вона в хаты горыть и кажэш: Господи, допоможи, шоб тая хата, шоб той буды-*

нок стояв [...]. И тоди вжэ прытыхне, и тоди свичку гасымо, и всэ» (с. Голядын Шцк.) [16: D1S2]; «Бо воны моляться, колы вжэ гроза йдэ. И знаетэ, шо помагае. Тут моляться, там Мэрэциха моляться, там шэ една моляться. Як вжэ вэлыка туча йдэ, выходьтэ на того, у синчыны и напэрид говорит “Отчэ Наи”, а потом ту молитву: „В Страсный чэтвэр вывэлы Исуса Хрэста на муки, поставылы под крышу и пытають: От чого ты дрэжыж? – Я дрыжу нэ од сонця, нэ од планэты, а од страшнэи буры. Хто ту молитву будэ говорэты, до самои смерты нэ будэ дрыжеты”. И вы знаетэ, шо я нэ знаю, чы то там така вжэ выходыть [...], станэш и вжэ якось нэ боишся» (смет. Шацк Шцк.) [17: D2S3].

У период жатвы, когда поля покрывались копами свежовыжатого зерна, пытались уберець урожай от грозы. Тогда сретенскую свечу зажигали перед образом св. Пантелея (Пантэлэймона), которого называли Паликопом, и обращались к нему с молитвами (с. Стобыхва К-К) [18: D1S1].

Обычай зажигать свечу при грозе и сегодня распространен во многих районах Правобережного Полесья свидетельством чему есть рассказы информантов о том, что они делают так, как раньше. Зажигая свечу, обязательно выключают электричество: «Так и колысь, так и я зара роблю. Ось так блыскало еднoui нocy, так грымело, до я сама була, а в мэнэ шэ свечэчка, да я поставыла под комын, да засветыла» (с. Нэдыльщэ Емлч.) [12: D8S3]; «Палять. Як гроза – обовьязково. Вжэ так глянэш, у нас тут хаты булэ всюды, о, вжэ я свичу. Вжэ дывлюся, вжэ в Марийкы свитыться, там свитыться, в Максэма в окни, в Дмэтрыка, вси там вжэ, у всих свитяться свичкы» (с. Стобыхва К-К) [18: D1S1]; «Ну, то ж мы робымо, тыко як отож грымыт, вчора мы засвитылы, свитло выключылы, пры свычыы сыдилы. Як громыло» (с. Пидманэво Шцк.) [20: D2S2].

До сих пор с целью защиты жилья от грома повсеместно сохраняется традиция выкуривания сретенской свечой крестов: «Святымо свичку, прыходымо додому з тэю свичкою и пышэмо хрэсты тэю свичкою» (с. Вэлыкый Обзыр К-К) [18: D2S2].

Кресты обычно «писали» на сволоке (матице) или центральном бальке в доме, где всегда вырезали круг с крестом. В этом кругу, придя из церкви, дымом от сретенской свечи выкуривали крест: «Спе-

циально, знаетэ, вжэ на бальковы вырызувалы такого круга. В тому круговы – хрестык. И колэ вжэ приходыш, то обовязково провэдэши тэю свичкою. По тому хрэстыковы» (с. Грудкы К-К) [24: D4S1]. Написанные на Сретеньє кресты, в большинстве сел не забеливали, их хранили в течении года, пока не восстановят новой посвященной свечой: «И ото этэ, того хрэста нэ зчыцуемо гэть до другого Стрытэня» (с. Вэлыкый Обзыр К-К) [18: D2S2]. В с. Малахивка (Овр.) выкуреннык кресты сохраняли только до Троицы : «...так вони вжэ до самои будут того, Тройцы. А доперу мы там мажэм, то замазываем» [7: 5–1].

Говоря о сохраненности обряда и в наши дни, информанты отмечают изменения, которые произошли в нем в последние десятилетия, в связи с тем, что сегодня традиционные формы культуры все больше уступают современным трансформациям. В частности, в результате существенных изменений в интерьере жилья, сволюки и балки исчезли из современных домов, а там, где они и есть (в старых домах), то преимущественно спрятаны современными строительными конструкциями, поэтому старая традиция постепенно отмирает: «... тэпэр то вжэ ничого нэ роблять, а колысь балёк такый и отого балька пидсвичують» (с. Грабова Шцк.) [17: D1S4]; «Алэ вжэ ж в нас зара балькы похованы, знаетэ як то пороблянэ. Вжэ ж нэма того всього. Нэма й нэма» (с. Грудкы К-К) [14: D4S1].

Определенное время сретенские кресты писали просто на потолке по центру комнаты: «Прийду до хаты, пидсмалю стэлю хрэстом» (с. Хомычи Шцк.) [20: D4S3]. Впоследствии сформировалась новая традиция – выкуривание крестов на «одвирках» (косяках) дверей : «Ну, то вжэ приходыш, то вжэ так, ото у входы тэе, свичкою попрысвичуеш» (с. Грудкы К-К) [14: D4S1]. Одни респонденты появление этого обычая объясняют именно изменением интерьеров жилья : «... а тэпэр, кажуть, нэ зроблять хрэстыка. Нэ знаю, тэпэр не. Тэпэр хто там в таких покоях як тэпэрка [...] цэ хрэстыкы будуть робыты» (с. Пульмо Шцк.) [17: D3S1]. Другие отмечают, что так посоветовал священник (что, очевидно, также вызвано улучшением благосостояния населения): «То пеэрэважно цього, батюшка кажэ пры входи в двэрох. Я пры входи в двэрох то тилькы шэ тэпэр почала, як ото почула вид батюшки. Я ранишэ не. Раишэ мы тилькы, я знаю, шо у кухни и в за-

ловы бралы, дэ посэрэдыни якраз. На бальковы [...]. То такэ робымо» (с. Вэлыкый Обзыр К-К) [18: D2S2].

Обычай выпаливания крестов на «одвирку» стойко сохраняется и теперь: «Ну, то хазяин прыходзьць з цэрквы, то тако по двэрах робыць, насмалное хрэстыкы. То шэ й зара ты хрэстыкы е» (с. Билка Брз.) [15: D14S2].

В полевых материалах четко фиксируется мотивация названных действий – кресты на сволоке, балке, потолке и «одвирках» (косяках) дверей выкуривают для того, чтобы защитить дом от грозы (чтоб не попала молния): «... шоб блыскавка нэ вдарыла» (с. Грабова Шцк.) [17: D1S4]; «То вжэ охраняло вид грому, вид блэскавки» [К-К, D4S1]. Другие информанты уточняют, что кресты пишут и для того, чтобы члены семьи не боялись грозы: «... робляць такэй во, шоб як вжэ мистко грывыць, якишо ты мистко боишся» (с. Грабова Шцк.) [17: D1S4].

По убеждению информантов, кресты, сделанные сретенской свечой, имеют большую магическую силу, поэтому в селах Прибужья во время грозы под ними ставили ребенка, который боялся грома, веря, что это поможет преодолеть страх перед природной стихией: «... шоб як вжэ мистко грывыць, якишо ты мистко боишся, то пидводять пид той балёк дытыну и там шоб вона грому нэ боялася. Отакэ було» (с. Грабова Шцк.) [17: D1S4].

С этой же целью практически по всей исследуемой территории на Сретенья проводили обряд поджигания освященной свечой волос: «Пудпалювалы нас, коб нэ боелься грому» (с. Томашгород Ркт.) [8: 6–2]; «Пудпалювалы, шоб вжэ ж ни боелься грозы этии» (с. Задовжэ Зрч.) [11: 10–3]; «... подсмалюють, шоб диты нэ боялься грому» (с. Млынок Зрч.) [11: 9–8]. Отдельные респонденты уже не знают о первоначальном назначении обряда, но хорошо помнят как его проводили: «... и волосся пидпалювалы, ну тилькы я нэ знаю для чога. Можэ цэ я й знала, но вжэ я забула» (с. Камьяна Гирка Лгн.) [7: 13–4].

Обряд поджигания волос осуществляли сразу же придя из церкви, для чего ребенка ставили под матицей (сволоком), на котором до этого освященной свечой уже выкурили крест: «Подсмалювалы. Шэ шо то бальк в хаты е, в хаты под бальком пид хрэст подпалювалы. Шоб грому нэ боялься и шо до грому е» (с. Самийлычи Шцк.) [20: D4S1].

В тех селах, где обычай поджигания волос сохраняется до сих пор, его проводят под иконами: *«Ну то ж мы, я й кажу ж, шо поставимо там, отак за образом. Бо зараз нэма отых балькув ужэ»* (с. Пидманэво Шцк.) [20: D2S2].

Для усиления эффекта обряд сопровождали элементами вербальной магии – молитвами и присказками: *«Прыйшла я з цэрквы, взяла навхрэст и кажу: „Во имя Отця, и Сына, и Святого Духа, Аминь”*» (с. Вэлыкый Обзыр К-К) [18: D2S2]; *«Прыказуе: шоб ты грому нэ боялася, шоб тэбэ гром омынав и град»* (с. Голядын Шцк.) 16: D1S2].

Зафиксированы и некоторые локальные особенности обряда поджигания волос сретенской свечой. Отличие его в первую очередь заключается в том, что в одних селах волосы поджигают преимущественно детям: *«От, як подкурювалы, хто боіться грому, особлыво диток»* (с. Ремчыци Срн.) [9: D1S1]; *«И внукам, и правнукам пидкурую»* (с. Вэлыкый Обзыр К-К) [18: D2S2], а в других – всем, кто боится грома, всем присутствующим в доме – и детям, и взрослым: *«То на Громныцю, колы свички святять. Пидпалюють дитям, кому хоч и старым, и малым. Шоб грому нэ боялыся»* (с. Самары Ртн.) [19: D3S1]; *«Дитям и дорослым, всим»* (с. Грабова Шцк.) [17: D1S2]; *«Мы всим гэть пиддряд»* (с. Пидманэво Шцк.) [20: D2S2]; *«Ну, всем. Гэть усим. Таяк бы, хто вдома. А, большэнство дитям, так. То вжэ такый в нас обычай, шо пудпалював всем, шоб грому нэ боялыся, о. Тэю громовэю свечкою»* (с. Крычльськ Срн.) [9: D4S1]; *«Навить и старым людям я пудпалюваю. Хто боіться грому, то прыйдуть. В мэнэ хлопэц зо мною живе, а другый раз естя багато в нього хлопцув, то крычу: „Хлопцы! В кого пидпалыты, коб грому нэ боелыся? И соби пудпалюваю, бо я боюса”*» (с. Рудня Повчанська Лгн.) [7: 6–5].

Вторая особенность связана с исполнителем обряда. Так как в большинстве населенных пунктов волосы поджигали детям, то его проводила именно мать: *«И шэ я помню, шо отисю свичкою мама нас колыся отут, отако возьмэ косы пидсмалыть»* (с. Литвыця Срн.) [9: D3S4]; *«Так колэсь маты всим робэлы»* (с. Грудкы К-К) [14: D14S1]; *«Пудпалювала маты. Добрэ я гэтэ помню. Пудпалювала»* (с. Рудня Повчанська Лгн.) [7: 6–2]; *«А то вжэ маты. Маты дьтэй»* (с. Омэлянэ Шцк.) [17: D4S1]. В отдельных селах обряд осуществляет любой из членов семьи, а то и соседи: *«... у нас тут е трохы нимый, алэ вин всэ*

знае, прыйдэ нас попидпалюе» (с. Грабова Шцк.) [17: D1S2]; «Я знаю, в нас [...] сусид нашый. Прыходыв з цэрквы вин всида и прыходыв до нас навить з свичэчкою. Да кажэ: „Давайтэ, я вас усих пудкуру свичкою святэю, коб грозы нэ боялыса“. Так. Отак сказаў» (с. Ныговьши Зрч.) [11: D16S4].

Разнятся и способы поджигания волос. В большинстве сел волосы поджигали накрест, т. е. с четырех сторон – спереди над лбом, сзади на затылке и с двух сторон над ушами: «То я, я того, на Стрытэння смалыла [...]. На хрэст. Отут смалять, на потылицы, з правои стороны и з ливэи. Так потрошечкы бэруць косэйку» (с. Млынок Зрч.) [11: D9S8]; «Пудсмалювалы! Тако хрэстом, хрэстом» (с. Омэлянэ Шцк.) [16: D4S1]; «Тако як хрэстыся „Во имя отца и сына“, то тут просмалювалы, тутка, и тут, и тут» (с. Грабова Шцк.) [17: D1S2].

В с. Нуйно и Грудкы (К-К) волосы поджигали только с трех сторон: «До цэрквы ишлэ, батюшка посвятэв. И прыходять до хаты, то на голови в трох мисцях трэба волоссе пудсмалеты» [14: D14S1]. А в с. Вэлыкый Обзыр (К-К) – только раз: «Свичку взяла, запалэла и волос трошкы запалю [...] одын раз пидкурула» [18: D2S2].

Обычай поджигать волосы сретенской свечой в большинстве случаев семейная традиция, которая передается от поколения к поколению и осуществляют ее с глубокой верой в результативность, ведь «Кольсь так маты казала» делать (с. Млынок Зрч.) [11: D9S8]. Отдельные респонденты отмечают, что ранее не знали о таком обряде и выполняют его по совету священника: «Пудпаливаем и хрэста у хаты робымо. Так кажэ батюшка, шо трэба. Шоб нэ боявса грому» (с. Вовчыцы Зрч.) [11: D14S3]. Это пример потери (в советские времена) и возвращения давней традиции (в годы Независимости), что стало результатом возвращения людей к Церкви. Вместе с тем, в отдельных селах, например, в с. Вэлыки Озера (Дбр.), информанты не знают о таком применении именно сретенской свечи: «Я такога нэ памьятаю» [9: D10S2]. Но им хорошо известен сам обряд поджигания волос детям и делают это страсной свечой у Страсный четверг: «Кольсь это в нас волоссе пидпалювалы в Чистый чэтвэр [...]. То вжэ, которэ грому боитса, то пидпаливають. Тоею свечкою» [9: D10S6]. А в с. Шахы того же района (Дбр.) вообще не слышали о подобном обряде: «В нас такога нэма. То як у кого дэ» [9: D11S1].

Есть определенные особенности и в мотивации обряда. В подавляющем большинстве случаев его проводили чтобы уберечься от негативного влияния грома. В ряде сел верят, что огонь посвященной свечи поможет избежать и головной боли (с. Вэрбэнь Дмд.; с. Голядын Шцк.) [1; 16: D1S2]. Аналогичные верования характерны и для белорусов [22: 402].

Обычай поджигания волос сретенской свечой зафиксирован в различных селах Правобережного Полесья, хотя и имеет спорадическое бытование. Иногда в одном селе или в соседних отдельные информаторы хорошо знают о нем, а другим он неизвестен, что, очевидно, вызвано семейными традициями. В одних семьях его осуществляли, передавая информацию от поколения к поколению, а в других произошло прерывание традиции : *«То шэ стари, то шэ так, а молодые вжэ всэ вывели»* (с. Нуйно К-К) [14: D1S1]. Кроме того, данный обычай более известен в западных районах Полесья, особенно смежных с Польшей. Чем дальше на восток, тем меньше информантов знают о нём. Вместе с тем, этот обычай бытует среди украинцев-переселенцев из Холмщины, которые живут на Волини. Например, М. Бойко из с. Веселое (Лцк.), Которая родилась в с. Паторжин Томашевского уезда Люблинского воеводства, сообщила, что в их семье *«... пидпалюють волосся диткам. Можна й соби, щоб нэ бояться грому и щоб блискавка нэ вдарыла»* [1].

Сретенскую свечу использовали и в народной медицине. Жители Полесья верили, что ее пламя помогало при тяжелых болезнях, поэтому зажигали и давали в руки тяжело больному, чтобы быстрее выздоровел: *«И знаетэ шо, колы палылы? Як ото хто вжэ слабый крэпко так. Дак тожэ запалювалы вжэ ту свечку, да воду давалы ту вжэ, стретэнську. Вжэ и ту свечку запалювалы [...]. Шоб выздоровив»* (с. Лубянка Плс.***) [13: D4S6]. В отдельных селах сретенскую свечу зажигали и ее пламенем подкуривали больного, давали вдохнуть тепло от огня свечи и пр. Информанты верят в положительный результат такого лечения : *«А тако, як болэть тобы шось, чы так от шось, то пудкадыся шось йо. Просто запалэты и тако подержеты. Чы тако, вдыхнуты у сэрэдыну. Рота роззявты и тако [...]. Нэ знаю як кому, а мени помагае. Да»* (с. Вэлымче Ртн.) [14: D6S1].

В с. Нуйно (К-К) сретенской свечой отжигали «колтун» на голове у детей и взрослых (спутанные волосы, образуется в результате воспаления сальных желез). Болезнь возникала внезапно. Информанты убеждены, что никаких средств, кроме сретенской свечи, против нее раньше не существовало: *«Булэ колэсь ковты в дьтэй [...] То одпалювалы ёю, тэю свичкою [...] Тэпэр немає [...] То в пусявоєнны роки булэ. И в военны роки. То було»* (с. Нуйно К-К) [14: D1S1]. В Заричнэнском районе Ривненской области верили, что «колтун» можна было отжигать только в один день на год – на Чистый четверг (Страшной четверг) перед Пасхой [26: 52]. Как видим, на функциональное назначение сретенской свечи здесь повлияла еще й семантика Чистого четверга, с которым связывали очищение людей, дома, двора и пр. Поэтому именно сретенская свеча и именно Чистый четверг должны были помочь навсегда избавиться от болезни.

В отдельных селах сретенская свеча считалась действенным средством для лечения детей от «ляку» (страха). Когда ребенок чего-то сильно испугался, например, той же грозы, он не спал, плакал, тогда его обкуривали зажженной сретенской свечой: *«И як злякайтся. Як умие, то пудкурувалы. Як дэ яка дьтына, то пудкурувають»* (с. Задовжэ Зрч.) [11: D10S1]. В с. Хряськ (Мнв.) ребенка подкуривали посвященными травами, которые поджигали этой же свечой [1].

Сретенскую свечу использовали при лечении больных, которых «подвевал плохой ветер». Например, ветер «крутак» – человек, который попадет в него, может умереть, «заграничный» ветер, который человек подхватил на границе между селами; «односельчанский» – в своем селе и пр. (с. Вэлыкый Обзыр К-К) [18: D2S2]. Человека, который «подхватил ветер», лечили заговорами («зговаривали ветер»), а также подкуривали зажженной сретенской свечой, при этом трижды поджигали немного волос больного (с. Вэсэлэ Лцк., Биловиж Ркт., Польци К-К) [1; 8: 3–2; 14: D2S2].

Для лечения многих болезней брали лён, который освящали вместе со сретенской свечой. Его прикладывали к больным местам (зубы, болевые точки на руках, ногах и пр.) или поджигали посвященной свечой и подкуривали больных. Очень распространенным был обычай сжигания «рожи», который до сих пор сохраняется в полесских селах [6: 42; 43].

Сретенская свеча широко использовалась при лечении животных: когда, например, корова или лошадь чего-то испугаются, станут тревожными, мокрыми; от «плохохо глаза»; когда корова сильно бьётся, не может родить теленка или нужно отлучить его от матери, и пр. В одних случаях животных подкуривали зажженной свечой. В других, веря в действие посвященной свечи, ею «обрисовывали» животных – просто обходили вокруг коровы с незажженной свечой. Это делали, например, когда отлучали теленка. При этом обходили вокруг коровы, будто защищая ее условным кругом, сделанным свечой; обводили ею вокруг вымени, чтобы сохранить молоко. Кое-где, чтобы уберечь скот, со свечой обходили вокруг хлева. В с. Стобыхва (К-К), когда корова заболела, сретенской свечой выжигали крест на лбу [6: 42–43]. За утверждением С. Толстой, функция охраны скота настолько актуализуется в районе нижнего течения Припяти, что все другие способы использования свечи как апотропея, значительно ослаблены или вовсе неизвестны, даже такая распространенная, как защита от грома [29: 398].

На Правобережном Полесье, сретенская свеча считалась действенным средством для остановки пожара. Из зажженной свечой обходили вокруг пламени и молились Богу, веря, что огонь не будет распространяться : *«... у нас такэ прыйнятэ, шо як пожар, то кругом, значить, идуть, моляться Богу, шоб оно, ну, тухло. Цэ такэ»* (с. Камьяна Гирка Лгн.) [7: 13–4]. При этом пламя не будет распространяться по поверхности, не перебросится на другие объекты, а пойдет вверх, как свеча, и постепенно потухнет: *«Як пожар такей и кругом трэба тэи хоромынэ обыйтэ, о. То вын нэ пидэ. Нэ так будэ лызатыся тэ полумье, да буде тыко но вгору йтэ, о. Цэ вечно»* (с. Пнивнэ К-К) [14: D3S2]. Здесь видим актуализацию апотропейных функций освященной сретенской свечи – ее огонь противостоит другому, уничтожающему огню. О. Маланчук из с. Биловиж (Ркт.), говоря о назначении сретенской свечи, прямо ответила, что она от грома и от огня : *«Вона од грому. Вона од вогню»* (с. Биловиж Ркт.) [8: 3–3].

Как предметный апотропей сретенская свеча присутствует и в других сложных ситуациях, с которыми сталкивалось население Полесья. Верили, что она способна защитить от нечистой силы, отводить любую беду, помогает в разрешении разных проблем: *«Ото можна всяку*

быду, та громнэнчка помагала [...] На всяку быду» (с. Грудкы К-К) [14: D14S1]. Сретенскую свечу нужно зажечь перед иконами и все плохое исчезнет: *«Як насувається беда, якесь лихо, то свичка ця горить»* (Торчин Лцк.) [1]; *«Як яки нэгаразды в хати, то трэба ии запалыты, щоб вона прогорила и всэ нэдобрэ зныкае. Запалюваты трэба пэрэд иконамы»* (с. Качын К-К) [1]. В с. Копань (Дмд.), чтобы отогнать нечистую силу (*«щоб зли духы одходылы»*) сретенской свечой освещали все углы дома [1]. В с. Вэлькый Обзыр (К-К) свечу, посвященную на Сретенье, зажигали в том случае, если жителей дома что-то пугало: *«Можна, як шось лякае, страхае, запалюваты. Нэ тилькы пры грози»* (с. Вэлькый Обзыр К-К) [18: D2S2].

Апотропейные свойства сретенской свечи активно использовались и в семейной обрядности жителей Правобережного Полесья. Учитывая то, что новорожденные дети еще ничем не защищены, сретенскую свечу зажигали при всех родах, чтобы родившийся ребенок сразу попадал под защиту огня [с. Хряськ Мнв; с. Буяны Лцк.]. Во многих селах свечу зажигали каждую ночь до того времени, пока ребенка не окрестят [30: 142], т. е., пока он не получит постоянную защиту. Зафиксирован обычай зажигания сретенской свечи во время тяжелых родов, когда ребенок долго не мог появиться на свет [1], когда роженица была в пограничном состоянии (на грани жизни и смерти, когда смертельная одежда уже «в головках лежала»). Это нашло отражение и в полесском фольклоре: *«Як мынэ родыла, сим раз замырала, / Восковая свича всю ночку палала. / Восковая свича всю ночку папала, / Смыртеная вдежа в головках лежала»* [24: 152]. Верили, что зажженная свеча «забирает боль» и облегчает появление ребенка на свет: *«Кольсь розказувалы, цо свитылы свичку пры пологах. Як нэ можэрозродытыся, то запалювалы стритэнську свичку и мольылыся»* (с. Вэсэлэ Лцк.) [1].

Широко распространен обычай давать сретенскую свечу в руки умирающего человека, чтобы облегчить ему отход в другой мир: *«Бачуть, цо вона вжэ мае хутко вмэрты [...], то в руки дають ий ту свичку»* (с. Пульмо Шцк.) [20: D3S1]. Назначение свечи в этом случае – осветить дорогу умирающему, чтобы человек «ушел со светом», чтобы «дорога была светлая»: *«То таке мыни старышы людэ казалы. Ну, свичку, то дають, шоб пышов з свичкою. Шоб пышов з свитлом»*

[...], шоб тэ, тоби дорога була ясна» (с. Олэнынэ К-К) [14: D7S1]. Другие опрошенные информанты утверждают, что свечу умирающему человеку дают для того, чтобы его душа на «том свете» всегда была при свете, а не в темноте. То есть, родственники стремятся обеспечить умирающему лучшие условия потустороннего существования: «А як ужэ лэжыть, така лэжача, шо будэ скоро вмырать ото, то трэба слидковать, як ужэ вона мае канать, то трэба в руку дать. Да, запалыть ии. А вона будэ на том свити пры свитловы. Будто бы, кажуть, душа будэ пры свитловы» (с. Крывотын Емлч.) [12: D9S2].

В этом обычае есть и некоторые особенности. Одни информанты утверждают, что сретенскую свечу дают только умирающему человеку, в тот момент, когда его душа уходит в другой мир, но отнюдь не умершему: «Не, як вжэ вмирае. Нэ покойнику, не. Як вмирае» (с. Острывья Шцк.) [20: D5S1]. Другие сообщают о бытовании традиции давать сретенскую свечу в руки уже умершему человеку (покойнику). Для этого старшие люди при жизни освящают свечу и сохраняют ее «на смерть»: «В мэнэ дед [муж – А. Д.] умер [...]. То я деду положила, а моя ще лежить [...]. То я кажу, то тоби, деду, а то мені, деду. І так, отаке, як я йому давала, то так я йому положила, каля його, в руки так» (с. Биловиж Ркт.) [8: 3–3]; «Вот моя ж баба, бо вона ходыть усэ врэмье у церкву, то вона каже, [...], шоб вжэ, як от умрэ, шоб ий поклатлы ты стрэчэнськи свечкы [...]. В руку дають. Ложать у руку, свечку дають» (с. Биловиж Ркт.) [8: 3–1]. Иногда свечу не дают в руки, а ложат в гроб: «І як вмере, да й в труну громничну, кажуть, кладуть» (с. Ныговыщи Зрч.) [11: D16S4].

Отмечая важность апотропейных свойств сретенской свечи в погребальных обрядах, отдельные информанты утверждают, что умирающему человеку или покойнику можно давать свечу, купленную в церкви: «... в кого е, то дасть, а не, то бэром в цэркви» (с. Биловиж Ркт.) [8: 3–3]; или же любую свечу, что есть в доме: «... як умирають, то цэ кажуть, нэ кончэ цю, стрычану свечку. А любу свечку в руки даваты [...], яка вжэ в тжбж там е», (с. Ныговыщи Зрч.) [11: D16S4]. Традицию давать умирающему именно сретенскую свечу объясняют тем, что она всегда есть в каждом доме: «... в цэркву нэ побижши, хучый громничну дають» (с. Острывья Шцк.) [20: D5S1]. А в. Калынивка (Лгн.) считают, что давать сретенскую свечу умирающему че-

ловеку не стоит: *«Оую, шо Стречэння, цю нэ давалы. Токо ту, котору куплялы дэсь там»* [7: 16–2].

Говоря о мотивации вышеуказанных действий, то большинство опрошенных информантов утверждают, что выполняют их по привычке (традиции), потому что так говорят люди, а для чего – не знают: *«Так у нас кажуть. Я нэ знаю»* (с. Биловиж Ркт.) [8: 3–1]; *«Люды гомонилы, шо стретную свечку трэба положить мэртвецу. А нацо, то нэ знаю»* (с. Бэрэзовэ Ркт.) [8: 12–6]. И только отдельные респонденты смогли объяснить с какой целью кладут покойнику сретенскую свечу. В с. Томашгород (Ркт.) верят, что благодаря свече умерший человек сможет встретиться со своими родственниками и знакомыми на том свете: *«Кажуть, як свечку гэту, стрэчэнну, так говорыли старыя люды, шо з собою трэба, як умрэш, шоб була. Бо там стрэнэшся з дзурьямы якымысь своимы и ужэ, як вона свяцона, та во, стрэтэнна. То як вмру, то я кажу, шоб уложили. Там встренуся, чы з внукамы, чы з сынамы, чы з кым. Отак [...]. Мэни казала одна наша [рженица – А. Д.]. Кажэ, свечку дэржы соби, стретэнну, шоб встреласа на том, як умрэш, встрэлася из роднёю»* [8: 7–2].

Проанализировав полевые материалы, можно отметить, что многим информантам преимущественно из восточных районов Правобережного Полесья вообще не известно об обычае освещения сретенской свечи. И основная причина – отсутствие церквей в советское время: *«Колись не святили, бо нэ було ж цэрквы»* (с. Камьянэ Ркт.) [8: 10–5]. Жительница с. Ямполь (Чрн.) отметила, что ей о свече ничего неизвестно, так как на весь район была одна церковь: *«Цэрква в Чонобыли була. Да. В нас нэ було в сэли цэрквы. На весь район»* [13: D3S1].

В отдельных селах, где тоже не знают о сретенской свече, основную ее функциональную нагрузку выполняла страсная свеча (посвященная на Страсный четверг). Например, в с. Рудня-Вэрэсня (Чрн.) ею делали кресты над водной дверью, зажигали от грозы [13: D3S1].

В западных районах Правобережного Полесья сретенская свеча хорошо известна и теперь и продолжает выполнять свои апотропейные функции: *«Святять, святыла, кожного року мы святымо. Да, я з дытынства памьятаю»* (с. Ставок Кстп.) [15: D15S2].

В ы в о д ы

На основе анализа полевых материалов, собранных на территории Правобережного Полесья, можно выделить пять основных функциональных свойств (функций) сретенской свечи.

1. Сретенская свеча – основная ритуальная защитница дома и членов семьи, хозяйственных построек и скота от грозы. Отсюда и саму свечу в ряде районов, особенно западных, называют «громницей» («громничной»), а праздник Сретенья – «Громницами». Эта функция свечи выражается в следующих формах.

А) Защита личного и общего (семейного) пространства (дома и членов семьи, хозяйственных построек и скота) во время самой грозы – чтобы молния не попала в дом, сарай и пр. Для этого :

- сретенскую свечу во время грозы зажигали в доме и ставили ее в разных местах дома: на столе, на окне, на покути (красный угол), под «комыном» (дымоотводная труба в печи), под иконами или же носили по дому;
- обходили из зажженной свечой дом и хозяйственные постройки;
- во время грозы ребенка, который сильно боится грома, ставили под крестами, выпаленными на потолке (балках, матице) на Сретенье.

Б) Превентивные мероприятия по защите от грозы, которые проводились как профилактическое средство (чтобы избежать негативных ее последствий) в основном сразу же после освящения свечи в церкви, в день праздника Сретенья. Они выражались в таких основных апотропейных действиях:

- защита дома путем написания (выкуривания) крестов на сволоке (матице), балках, потолке, «одвирках» (косяках дверей) пламенем зажженной свечи;
- индивидуальная защита проявляется в обряде поджигания сретенской свечой волос детям и взрослым, чтобы они не боялись грозы (не испугались); локальные варианты обряда состоят в том, что в одних селах волосы поджигали только детям, в других – всем членам семьи, в третьих – даже соседям; в большинстве случаев волосы поджигала мама (старшая женщина), в дру-

гих – любой из взрослых членов семьи, а то и соседи, которые умели это делать; чаще всего волосы поджигали на крест – из четырех сторон: над лбом, на затылке, над ушами, реже – с трех сторон;

- зажигание свечи перед образом св. Пантелея в период жатвы с целью защитить собранный урожай от грозы (чтобы молния не попала в копы).

2. Сретенская свеча – средство для остановки пожара. С этой целью с зажженной свечой обходили вокруг огня – огонь – на огонь.

3. Использование апотропейных свойств сретенской свечи в народной медицине и ветеринарии.

А) Зажженную свечу давали в руки тяжело больному, чтобы он быстрее выздоровел; обкуривали дымом свечи при лечении «от ветра», «от ляку» (страха) и др.; отжигали «колтун»; использование сретенской свечи и посвященного вместе с ней льна для лечения «рожи», зубов, болезней уха, болевых точек на ногах и руках пр.

Б) Выделяются превентивные мероприятия, нацеленные на профилактику / избегание некоторых болезней, например головной боли, путем поджигания волос на Сретенье.

В) Очень актуально обереговое значение сретенской свечи в народной ветеринарии. Свечу использовали в таких случаях: когда животные заболеют, чего то испугаются, сильно бьются; если корову / лошадь «что то мучает» (нечистый) и они мокрые; если корова не может родить теленка; когда забирают теленка от матери; чтобы сохранить молоко. Для этого производили следующие действия: обходили со свечой животных или вокруг хлева преимущественно не зажигая ее; обводили свечой вокруг вымени; подкуривали животных или слегка выжигали крест на лбу.

4. Сретенскую свечу зажигали (преимущественно перед иконами) с целью защиты от нечистой силы, страха и др.

5. Свеча, посвященная на Сретенье, как средство личностной защиты в обрядах жизненного цикла.

А) Во время родов свечу зажигали с целью защиты роженицы и новорожденного. Локальные отличия состоят в том, что в одних случаях свеча горела только непосредственно во время родов, а в других – каждую ночь до крещения ребенка.

Б) В погребальных обрядах сретенскую свечу: давали в руки умирающему человеку, чтобы осветить путь в иной мир, или покойнику (в руки, или клали в гроб), чтобы он встретился на том свете со своими родственниками.

Следует отметить, что зажигание сретенской свечи в большинстве случаев сопровождалось вербальными апотропеями: молитвами, заговорами, которые должны усилить действие огня (зажженной свечи), как важной апотропейной стихии.

Таким образом, в традиционной культуре Правобережного Полесья Украине сретенская свеча выступает как предметный апотропей, действие которого в отдельных случаях усиливается вербальными средствами (вербальными апотропеями). Сретенская свеча используется как апотропей, связанный с индивидуальной защитой конкретного человека (от болезни, страха) и с защитой общего пространства (дома и его жителей, а также хозяйства от грозы; животных от болезней и пр.). Выделяются обряды, которые проводятся непосредственно в период грозы, болезни и других проблем, и превентивные меры, нацеленные на предотвращение разных проблем.

Отмечается трансформация форм символической защиты посредством сретенской свечи, которая произошла во второй половине XX – начале XXI века. С одной стороны, отмечается отход от традиций из середины XX в., что стало следствием политики атеизма. И наоборот, актуализация оберегового значения свечи (частичное возвращение к традициям), но в значительно упрощенном виде, с конца XX в. В сельской местности сретенская свеча остается общепризнанным апотропеем в повседневной жизни и обрядах жизненного цикла.

Литература

1. Архив Музея этнографии Волини и Полесья Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки, г. Луцк (*далее – Архив МЭВПВНУ*). – Ф. 1 (Материалы из Волинской и Ривненской области).
2. Дмитренко А. Народне православ'я: стрітенська свічка у побуті і святково-обрядовому житті українців Волині / А. Дмитренко // *Історія та сучасність православ'я на Волині: Матеріали VI міжнародної науково-практичної конференції, 12 листопада 2015 р. – Луцьк: Видавничий відділ Волинської єпархії УПЦ, 2015. – С. 130–136. (0,5 др. арк.)*

3. Дмитренко А. Пасічніцький календар українців весняно-літнього циклу / А. Дмитренко // Науковий вісник Волинського державного університету імені Лесі Українки. – Історичні науки. – 2000. – № 3. – С. 3–7.
4. Дмитренко А. Продукти бджільництва в обрядовому житті Волині і Полісся: воскова свічка / А. Дмитренко // Етнічна історія народів Європи: Традиційна етнічна культура слов'ян: Збірник наукових праць. – К.: Стилос, 1999. – С. 35–39. – 0,3 др. арк. (фах вид.)
5. Дмитренко А. Свічки у звичаях та обрядах Західного Полісся (кінець XIX – перша половина XX ст.) / А. Дмитренко // Народознавчі Зошити. – 2001. – № 3. – С. 517–522. – 0,5 др. арк. (фах вид.)
6. Дмитренко А. Стрітенська свічка у народній медицині та ветеринарії українців Правобережного Полісся / А. Дмитренко // Гуманітарний простір науки: досвід та перспективи: Матеріали Міжнародної науково-практичної інтернет-конференції. – Переяслав-Хмельницький, 2016 р. – Вип. 3. – 342 с. – С. 40–45.
7. Зап. автором // Архив Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф, г. Киев (далее – Архив ГНЦЗКНТК). – Ф. Лугьны-2005 (Лугинский, Коростенский и Овручский районы Житомирской области).
8. Зап. автором // Архив ГНЦЗКНТК. – Ф. Рокытнэ-2006 (Рокытновський р-н Ривненської обл.).
9. Зап. автором // Архив ГНЦЗКНТК. – Ф. Сарны-2008 (Сарненский и Дубровицкий районы Ривненской области).
10. Зап. автором // Архив ГНЦЗКНТК. – Ф. Володимирец-2009 (Володимирецкий район Ривненской области).
11. Зап. автором // Архив ГНЦЗКНТК. – Ф. Заричнэ-2010 (Заричненский район Ривненской области).
12. Зап. автором // Архив ГНЦЗКНТК. – Ф. Емильчынэ-2011 (Ємильчинський и Новоград-Волинський районы Житомирской области).
13. Зап. автором // Архив ГНЦЗКНТК. – Ф. Володарка-2012 (Володарский и Васильковский районы Киевской области – экспедиция к переселенцам из Чернобыльской зоны).
14. Зап. автором // Архив ГНЦЗКНТК. – Ф. Каминь-Каширский-2012 (Камень-Каширский и Ратновский районы Волинской области).
15. Зап. автором // Архив ГНЦЗКНТК. – Ф. Бэрэзнэ-2013 (Березновский, Костопольский и Сарненский районы Ривненской области).
16. Зап. автором // Архив МЭВП ВНУ. – Ф. Полевая этнографическая практика (далее – ПЭП)-2008 (Любомльский и Шацкий районы Волинской области).
17. Зап. автором // Архив МЭВП ВНУ. – Ф. ПЭП-2009 (Шацкий район Волинской области).
18. Зап. автором // Архив МЭВП ВНУ. – Ф. ПЭП-2010 (Каминь-Каширский район Волинской области).
19. Зап. автором // Архив МЭВП ВНУ. – Ф. ПЭП-2011 (Ратновский район Волинської области).
20. Зап. автором // Архив МЭВП ВНУ. – Ф. ПЭП-2013 (Шацкий и Любомльский районы Волинской области).

21. Зап. автором // Архів МЕВП СНУ. – Ф. ПЕП-2014 (Камінь-Каширський р-н Волинської обл.).
22. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – М.: Наука, 1991. – 512 с.: ил.
23. Калинин И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси / И. П. Калинин // Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии. – 1877. – Т. 7. – С. 268–480.
24. Кондратович О. Калиновий квіт Полісся. Пісенні скарби краю / О. П. Кондратович. – Л.: Вол. Обл. Друк., 2007. – 248 с.
25. Мовна У. Стрітенська свічка: український обрядовий контекст та рольові функції / У. Мовна. – Народна творчість та етнологія. – 2014. – № 5. – С. 6–13.
26. Ніколаєва А. Воскова свічка як елемент символічного захисту українців (кінець XIX – початок XXI ст.) / А. Ніколаєва // Етнічна історія народів Європи. – К.: Унісерв, 2012. – Вип. 38. – С. 49–56.
27. Пархоменко Т. Оберегове застосування воскової свічки та льону в народних віруваннях та обрядах Західного Полісся / Т. Пархоменко // Західне Полісся: Мат. наук.-практ. конф., присвяч. 30-річчю Сарнен. історико-етнографіч. музею, 3–4 груд. 2004 р. м. Сарни, Рівнен. обл. – Рівне, 2004. – Вип. I. – С. 140–148.
28. Пархоменко Т. Ритуальне застосування свічки у весільних обрядах / Т. Пархоменко // Народна творчість та етнографія. – 2004. – № 5. – С. 89–92.
29. Толстая С. М. Полесский народный календарь / С. М. Толстая. – М.: Индрик, 2005. – 600 с.
30. Трумко Д. Українські традиційні апотропеї та апотропейні дії з новонародженою дитиною: [електронний ресурс] / Д. Трумко. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/Nzif/2010_11/12-Trumko.pdf, свободний.

Условные сокращения

Брз. – Березновский район Ривненской области
Влдм. – Володимирецкий район Ривненской области
Дбр. – Демидовский район Ривненской области
Дмд. – Дубровицкий район Ривненской области
Емлч. – Ємільчинський район Житомирської області
Зрч. – Заричненский район Ривненской области
К-К – Камінь-Каширський район Волинської області
Кстп. – Костопольский район Ривненской области
Лгн. – Лугинский район Житомирской области
Лцк. – Луцкий район Волинской области
Мнв. – Маневичский район Волинской области
Н-В – Новоград-Волинский район Житомирской области
Овр. – Овручский район Житомирской области
Плс. – Полесский район Киевской области
Ркт. – Рокытновський район Ривненської області
Ртн. – Ратновский район Волинской области
Срн. – Сарненский район Ривненской области
Чрн. – Чернобыльский район Киевской области

Примечания

* *D7S1* – единица сохранения, где *D* – день записи, *S* – сеанс.

** *2–9* – обозначение единиц сохранения, записанных на аудиокассете, где первое число (*16*) обозначает № кассеты, а второе (*4*) – номер сеанса.

*** с. Лубянка Плс. – при использовании материалов, записанных в Володарском и Васильковском районах Киевской области во время экспедиции к переселенцам из Чернобыльской зоны, указывается населенный пункт из которого они родом.

Alla Dmytrenko

APOTROPEI FUNCTIONS OF CANDLEMAS CANDLES IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE POPULATION OF THE UKRAINIAN RIGHT-BANK POLISSIA

Summary

The article offers insight into the nature of the apotropei functions of Candlemas candles and the forms of symbolic protection. The analysis has been done on the materials collected in the course of ethnographical expeditions to several districts of the Right-Bank Polissia in Ukraine. The author singled out five main functional properties (functions) of Candlemas candles: 1) ritual protection home and family, outbuildings and livestock from thunderstorms; 2) the symbolic extinguishing of fire; 3) a means of folk medicine and veterinary; 4) protection against evil forces, fear, etc.; 5) personal individual protection used in the rites of the life cycle.

It is noted that the ignition of Candlemas candle in most cases is accompanied by verbal apotropeis: prayers, charms, which are to enhance the action of fire (candles) as an important apotropei element.

It has been proved that Candlemas candle is used as a apotropei associated with an individual protection of the human (from illness, fear) and the protection of general space (the house and its inhabitants, as well as homestead from thunderstorms, the livestock from diseases and others.). The immediate and preventive protective ritual actions are described on the basis of the materials collected in the course of ethnographical expeditions to several districts of the Right-Bank Polissia in Ukraine.